

Сердце дракона. Воля камня
Сердце дракона. Воля железа
Сердце дракона. Воля крови

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

СЕРДЦЕ ДРАКОНА
ВОЛЯ КРОВИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К48

Разработка серийного оформления
Анастасии Ивановой

Иллюстрация на переплете *Юлии Ждановой*

Внутренние иллюстрации *Валерия Стицина*

Клеванский, Кирилл Сергеевич.
К48 Сердце дракона. Воля крови / Кирилл Клеванский. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. : ил.

ISBN 978-5-04-109937-4

То, что войдет в историю как период Северных Войн, завершилось. Прославленный генерал возвращается в столицу. Возвращается домой. Туда, где убили его семью. На могиле своих родителей он встретит последнего врага.

Король Примус ждет его.

Трон ждет его.

Кто он?

Принц Хаджар. И он идет за правом крови.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109937-4
© Клеванский К., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Путь в столицу был гладким и спокойным. Если, конечно, не принимать во внимание то, что на их небольшой отряд четыре раза нападали разбойники. Бывшие военные, лишившиеся жалованья или дезертировавшие с поля боя. Учитывая, что уже лет десять никто, кроме Лунной армии, в этих краях не сражался, то, вероятнее всего, дезертиров попросту «сократили». Помимо этого пришлось спасти коня из лап зверя-короля второй, а может, даже третьей стадии. Для этого пришлось применить всю смекалку и расстаться с большим количеством мяса в повозке. На этом их приключения не закончились — вскоре Сера попала в лапы работорговцев.

Как ведьма умудрилась угодить в ловушку простых практикующих и надышаться парами ядовитого цветка, блокирующего ток энергии в теле, осталось загадкой. Но в итоге Серу удалось вернуть обратно, а Неро, разойдясь, сократил популяцию работорговцев в королевстве на целый картель. Благо, что в их логове нашелся небольшой сундучок с золотом, так что вылазка оказалась не такой уж «благотворительной».

Еще им пришлось спасти деревню от налетчиков, а после — вместе с селянами воздвигнуть плотину, чтобы перенаправить поток вышедшей из берегов реки. Говорят, что в горном озере, откуда река и брала свое начало, поселился подводный змей, и когда он просыпался, то поднимал огромные волны.

В общем, первые четыре дня пути прошли относительно спокойно по сравнению с тем, с чем приходилось бывшим офицерам Лунной армии сталкиваться прежде. Оставшиеся две с половиной недели пути оказались чуть более сложными, но тоже вполне безопасными. Разве что, подъехав к воротам столицы, пришлось долгое время объяснять стражам, почему из повозки торчат наконечники стрел, одно колесо сделано из костей животного, а вместо коня у них запряжена огромная ящерица. Коня все же съели. Не монстры — сами путники. Взятое про запас мясо в одну прекрасную ночь таинственным образом исчезло.

В итоге только медальон генералитета, чудом не потерянный Ралпи, возымел хоть какое-то воздействие. Увидев символ журавля на фоне щита, стражи тут же вытянулись по струнке и пропустили повозку даже без пошлины за въезд.

Столица выглядела почти так же, какой ее запомнил Хаджар. В те далекие, словно бы из другой жизни, времена он часто сиживал на балконе высокой башни и смотрел на город, раскинувшийся у подножия королевского дворца. Ближе всего к дворцовым стенам располагались усадьбы самых богатых дворян. Красные крыши возвышались над зеленью благоухающих садов и зеркалами прудов. Таким был центральный округ столицы. За коль-

цом ограждающей его крепостной стены находился самый крупный из городских районов. Торгово-деловой. Среди желтых крыш купеческих жилищ ютились бесчисленные лавчонки и ярмарки, уличные балаганы, таверны и забегаловки. Ни одно из здешних питейных и злачных заведений не могло сравниться изысканностью кухни и уровнем обслуживания с павильоном «Шести Цветов» или Аукционным домом, что находились в центральном округе, но и деловой район мог кое-чем похвастаться.

Не зря же отпрыски знатных фамилий постоянно ошивались в районе «желтых крыш». Зачастую они придавались там сомнительным развлечениям, пользуясь своей неприкосновенностью у местных стражей. Так было при Хавере, так осталось и при Примусе. И если даже Хавер, при всей полноте своей власти, не мог совладать с распутными дворянчиками, то что уж говорить о нынешнем короле. Вернее — марионетке, которая танцевала под имперскую дудку. А пела эта дудка в основном для чиновников и дворян.

Дальше, за вторым кольцом, под зелеными крышами раскинулся бедняцкий, или «внешний» округ. Здесь всегда было грязно, душно и многолюдно. Уличные торговцы кричали что-то наперебой, грязные вывески заведений скрипели на ветру, а улицы давно уже никто не мостил. Брусчатку сложно было разглядеть под слоем пыли, грязи и помоев, которые вываливали прямо на тротуар. По идее, отходы должны были сливать в сточные канавы, но они засорились еще при правлении отца Хаджара.

— Я же говорил, что нужно было въехать через центральные ворота, — скрипя зубами, бурчал Неро. — Сразу бы в торговом округе оказались.

Небрезгливый по своей натуре бывший командир «медвежьего» отряда прижимал к носу ладонь Серы. Выглядело это так, будто он не мог оторвать губ от ее бархатной кожи. На деле же он просто дышал духами возлюбленной, ну или чем там она обтиралась по утрам.

— У центральных ворот очередь на несколько дней, — тут же возразил Ралпи. — Мы бы могли опоздать на торжество.

Ах, ну да — они же не просто так приезжали в столицу, а на «торжество». А именно — бал-маскарад в честь дня рождения принцессы. Ей исполнилось двадцать лет, и она была самой «старой» незамужней принцессой во всех ближайших королевствах. По этому случаю город украшали и всячески прибирали. Вон даже в бедняцких кварталах воняло чуть меньше, чем обычно.

— Показал бы свой медальон, и нас бы пропустили, — сопела Сера, державшая рядом с носом шелковый платок.

— Это злоупотребление служебным положением!

Ралпи, несмотря на то что умел весьма сносно фехтовать, оставался наивным и немного романтическим юношей. Наверное, именно поэтому его и отправили в качестве посыльного к Безумному Генералу. Штаб надеялся, что Хаджар, сохранив свое недружелюбное отношение к военным чиновникам, немедля прибьет парнишку.

— Это тебе не помешало полчаса назад ткнуть медальоном в лицо стражнику, — проворчал Неро.

Вокруг них сновали люди, чьи одежды выглядели намного лучше тех, коими щеголял Хаджар. Но бывшему генералу было на это плевать. Собственно, он единственный, кто не зажимал нос и ехал

вполне спокойно. Насколько вообще можно было спокойно ехать на козлах почти разваливающейся повозки. Порой Хаджар, засунув руку в заштопаный карман, доставал оттуда серебряную монетку и кидал особо чумазым детям. Блеск серебра для них был все равно что свет луны для путника. Далекый, таинственный, почти мифический. Три серебряные монеты в год — вот средний годовой заработок бедняков, мелких крестьян и уличных торговцев.

Неудивительно, что, подъехав к воротам торгового округа, путешественники слегка опешили, услышав от стражей:

— Две серебряные за въезд.

Сказать, что Хаджар был шокирован, — не сказать ничего. Южный Ветер в свое время рассказывал ему, что такую сумму брали за въезд в центральный округ, но никак не в торговый! Впрочем, для Неро и Ралпи, побывавшим в столице сравнительно недавно, это не стало таким уж шоком. Разве что Неро немного поворчал, что пять лет назад брали серебряную и четвертак медными.

Отдав деньги стражникам в броне цвета тусклого изумруда, отряд въехал в торговый округ. И на мгновение Хаджару показалось, что они попали в какой-то другой город. Широкие, чистые улицы, на которых могли разъехаться четыре повозки в ряд. Свежие оштукатуренные и покрашенные стены домов. Опрятно, а то и богато одетые люди с беспечными лицами. Будто бы их вовсе не волновал день завтрашний и они были вполне уверены в благополучном будущем. Даже раскачивающиеся на ветру вывески не издавали ни единого скрипа. Хозяева некоторых злчных заведений, пользуясь

приятной весенней погодой, выставили легкие плетеные столики на улицу. И все они были заняты. Посетители пили пиво, или вино, или что покрепче, вкушая яства, которые изголодавшийся путник счел бы божественными. Хаджар, во всяком случае, услышал песнь голодного кита в своем животе при виде запеченного с яблоками гуся, пожираемого толстым купчиной за одним из столиков.

— Я знаю хорошую местную таверну, — внезапно произнес Неро. — Мы там останавливались с отцом.

Взяв в руки поводья, он направил повозку на соседнюю улицу.

ГЛАВА 2

Столица, в которой жили почти семнадцать миллионов, была крупнейшим городом, при этом — весьма сносно спроектированным. Все улицы были прямыми, а дома стояли квадратами, и в каждом таком «квартале» имелся внутренний дворик с небольшим садиком. Правда, вся эта красота относилась к центральному и торговому округам. В бедняцких трущобах можно было заблудиться даже с компасом, картой и в сопровождении опытного проводника. Надо отдать должное жителям столицы: они пусть и боялись «ездовой ящерицы», но виду не показывали. Видимо, привыкли к разнообразию окружающего мира. Наверняка дворянские

дети, пользуясь связями с империей, удивляли и не такими «чудесами».

Таверна, к которой Неро привез отряд, называлась «Пьяный гусь». Это было приличного вида четырехэтажное здание, примыкавшее к внутренним городским стенам. Судя по внутреннему убранству, дела у владельца таверны шли весьма неплохо. Тем более что драл он с постояльцев втридорога. Милая, улыбчивая девушка за барной стойкой запросила у вновь прибывших за три комнаты золотую монету и сорок серебряных. Если сравнить эту сумму с годовым доходом мелкого крестьянина, легко представить, что путникам пришлось вручить юной кокетке целое состояние. Собственно таверна занимала нижний этаж и полуэтаж-антресоль. И здесь в это, почти вечернее, время царило оживление. Посетители пили, ели, смеялись, что-то громко обсуждали или слушали музыку, доносившуюся со сцены, где играли барды. Прислуга помогла приезжим поднять поклажу в апартаменты на последнем этаже. Номера выглядели недурно.

Наконец оставшись наедине с собой, Хаджар подошел к окну и выглянул наружу. Неподалеку от «Пьяного гуся» внутренняя стена прерывалась воротами, возле которых расхаживали стражники в позолоченной броне. От них веяло энергией стадии формирования, никак не ниже. При Хавере их бы тут же сделали старшими офицерами, если не командующими. Что ж, надо было отдать должное Примусу — он действительно умело лизал задницу империи.

Отойдя от окна, Хаджар принялся разбирать свои небогатые пожитки, оставленные слугами у дверей. Два сундучка с разнообразными «побрякушками»

и запасные ножны. Повесив последние на спинку кровати, Хаджар машинально дотронулся до рукояти Лунного Стебля. Раны после схватки с патриархом Черных Врат почти зажили, но он все еще не рисковал обнажить клинок. Не хотел усугубить положение и навредить своему телу или, что хуже, формирующемуся внутри души ядру силы. А именно на него и пришлась большая часть повреждений после применения мистерий, связанных с духом меча. Видимо, ни разум, ни тело Хаджара пока не были готовы к такому уровню владения мечом.

Недаром Сера говорила, что мистерии обычно открываются лишь Рыцарям духа и тем, кто стоит выше. Даже Небесные солдаты не способны погружаться в тайны мироздания и использовать их по своему усмотрению. Все же техника, созданная Травесом, действительно оскорбляла законы неба и земли. Может, это стало одной из причин, по которой дракон несколько сотен тысячелетий был заточен в подводной пещере.

Из-за пазухи высунулась белая мохнатая мордочка. Азрея, широко зевнув, слегка прикусила Хаджара. Она всегда так делала, когда хотела есть. Улыбнувшись, Хаджар оглядел свое временное жилище и вышел за дверь. Слуга вручил ему самый обычный тяжелый железный ключ, которым Хаджар и закрыл замок. Вот только такую защиту при желании он мог преодолеть хлопком ладони. С другой стороны, во всем королевстве практикующих его силы можно было пересчитать по пальцам. И обычно таким людям незачем вламываться в чужие номера.

Хаджар хотел было постучаться к Сера и Неро, но доносящиеся изнутри звуки заставили его пере-

менить намерения. Так и не донеся кулака до двери, он быстро ретировался в сторону лестницы. Хаджар спустился в общий зал и, продемонстрировав эмблему на ключе от номера, получил разрешение от слуги занять столик на втором полуэтаже. Здесь находилось намного меньше людей, чем внизу. За возможность сесть за столик на этом этаже нужно было либо доплатить существенную сумму, либо быть постояльцем лучших номеров. Только Хаджар приземлился за столик, как к нему тут же подлетела официантка. Она была так же, как и девушка за барной стойкой, рыжеволоса и зеленоглаза. Похоже, таверна была делом семейным.

— Сегодня у нас богатый выбор дичи, — принялась щебетать официантка. — Фаршированный яблоками гусь, индейка на пару, жареная и запеченная утка и...

Хаджар по привычке властно поднял ладонь. Он слишком поздно понял, что уже не генерал и подобный жест «на гражданке» является признаком хамской натуры.

— Простите, — тут же извинился Хаджар, опустив руку. Впрочем, официантка оказалась несколько не задета. Видимо, привыкла. — У вас можно с животными?

— Разумеется, — кивнула девушка.

Хаджар вытащил из-за пазухи Азрею и посадил ее на стол. Котенок обнюхал белую скатерть и, обмотавшись хвостом, вежливо уселся прямо в центре стола. Сказать, что девушка умилилась, — не сказать ничего. Если бы не присутствие Хаджара, она бы наверняка затискала животное до смерти.

— Будьте добры, пиалу кипятка для меня и миску теплого молока для этого проглота.

Азрея недовольно зашипела на своего двуногого товарища, чем вызвала приглушенный смех официантки, которая немного удивилась странному заказу. Кивнув и что-то записав в блокноте (удивительно — простая официантка умела писать), она быстро сошла на первый этаж, где затерялась в толпе. Хаджар остался в компании своей пушистой подружки, которая не обращала на него никакого внимания, занятая вылизыванием шерстки. Собеседником Азрея всегда была неважным.

На первом этаже барды грянули самую популярную в Лидусе песню. Песню о битве Безумного Генерала с сектой Черных Врат. Хаджару было немного странно слушать песню о собственных «подвигах». Барды, как им и положено, приукрашивали действительность. Несильно, но достаточно, чтобы завсегда-таи слушали, затаив дыхание. Некоторые не успевали даже донести ложку до рта. Так и застывали с раскрытым ртом, пораженные величественными картинами эпических битв, цветисто описанных сочинителем.

Во всей таверне лишь за двумя столиками нашлись равнодушные к искусству бардов. За одним сидел просто и бедно одетый Хаджар, поглаживающий белого котенка. За другим расположилась компания из семи человек. Эти посетители «Пьяного гуся» скромностью и простотой не отличались. Девушки сверкали богатыми украшениями. А юноши красовались нефритовыми и яшмовыми заколками, удерживающими блестящие волосы в причудливых прическах. Хаджар выглядел рядом с ними нищим. Легкие шелковые, расшитые золотом и серебром наряды юнцов стоили, пожалуй, больше, чем генерал получал за год. А за оружие, которое молодые люди беспечно отложили в сто-

рону, можно было выкупить половину северной провинции Лидуса. Хотя куда там — один лишь рубин, украшавший ножны, можно было обменять на неплохой дворец в центральном округе.

Империя действительно постаралась, чтобы дворянам даже в голову не пришло поднять против нее восстание.

— И здесь они поют про этого демонова генерала, — пробурчал один из юношей.

Он щедро прикладывался к горлу кувшина с крепким вином цвета спелого яблока, которое щедро проливалось прямо на шелковые одежды. Но никого из его друзей это не удивляло. Все они находились в том состоянии опьянения, когда человека уже не волнует ни собственный внешний вид, ни внешний вид окружающих.

— Проклятие! — рявкнул парнишка, с размаху отправляя кувшин в стену. Черепки брызнули во все стороны и, судя по негодующим воплям, кого-то даже задели. — Дайте мне только встретить этого генерала, и я намотаю ему на шею его же кишки!

ГЛАВА 3

— Да брось ты, Рибон! — со смехом проговорила одна из девушек. — Ты просто бесишься из-за того, что ее высочество принцесса Элейн отклонила предложение твоего отца о вашем с ней браке.

— В одиннадцатый раз, — поддакнул сидевший рядом юноша.